

ЖИТЕЙСКОЕ МОРЕ

№4(21)
май
2010 года.

По благословению благочинного Волжского округа протоиерея Петра Симора. Приложение к газете "Верую".

23 мая – День Святой Троицы.

Троица (Пятидесятница) (греч. Pentekoste), величайший христианский праздник, празднуемый в 50-й день Пасхи в память сошествия Святого Духа на апостолов и посвященный прославлению Святой Троицы. В Православной Церкви великий двенадесятый праздник.

Название Пятидесятницы праздник получил потому, что сошествие Святого Духа на апостолов совершилось в ветхозаветный праздник Пятидесятницы, установленный в память дарования еврейскому народу Закона при горе Синай; он праздновался в 50-й день после Пасхи и приходился на окончание жатвы

и сбора плодов, первые начатки которых приносились в жертву в храме. Именно в этот день, в 50-й день по Воскресении Иисуса Христа, когда все ученики были собраны в одной горнице, вдруг сделался шум, <как бы от несущегося сильного ветра... и явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почил по одному на каждом из них>. Апостолы исполнились Духа Святого и стали говорить разными языками (Деяния апостолов 2:1-47).

Этот день именуется Троицей потому что именно Сошествием Святого Духа на апостолов открылась совершительная деятельность третьего лица Пресвятой Троицы, и учение Иисуса Христа о Троице достигло совершенной ясности и полноты. Бог Отец творит мир, Бог Сын искупает людей от порабощения дьяволу, Бог Дух Святой освящает мир через основание Церкви и всемирную проповедь веры. Событие Сошествия Святого Духа на апостолов считается началом Христианской Церкви.

Сошедший с неба Святой Дух дал апостолам благодать священства для устройства Церкви на земле, силы и разум для проповеди Слова Божия по всему миру и поэтому в этом номере газеты мы коснемся «священнической темы»

Редакция

Конкурс на святое место

Сегодня мы выясняем, кто сегодня хочет стать священником, каков конкурс в духовные академии и как изменился студент-семинарист с советских времен. На вопросы отвечает профессор Санкт-Петербургской духовной академии, церковный историк протоиерей **Георгий Митрофанов**.

Вопрос: Отец Георгий, патриарх Кирилл активно привлекает в церковь молодежь, поэтому создается ощущение, что профессия священника очень востребована. Так ли это?

О.Георгий Митрофанов: Студентов к нам поступает все меньше и меньше. С одной стороны, сказывается демографическая яма, которая образовалась в России в 1990-х годах, когда детей физически рождалось очень мало, с другой — падает общий интерес к Православной церкви. Конкурса нет никакого, в основном приходят люди после школы или какого-нибудь технического колледжа, которым некуда поступать. Так, социальный и образовательный уровень абитуриентов оставляет желать лучшего.

Вопрос: Странно, вроде бы за последнее время открылось много новых семинарий.

О.Георгий Митрофанов: Это так, если в советское время у нас было всего три духовные семинарии — в Москве, Ленинграде и Одессе, то сегодня их открыто уже сорок. Но уровень в провинциальных семинариях в подавляющем большинстве очень низкий. Наряду с Московской и Санкт-Петербургской семинариями современным требованиям духовного образования соответствуют лишь пять-семь школ. В некоторых семинариях на курсе учатся по пять-шесть человек. У нас в Санкт-Петербургской семинарии сейчас в двух классах учатся по 20 человек в каждом, 10 лет назад было в два раза больше.

Вопрос: Откуда тогда берутся настоятели для новых храмов, которые регулярно открываются по всей стране?

О.Георгий Митрофанов: Чтобы стать священником, у нас не обязательно иметь не только богословское, но и вообще какое-либо иное образование. Такой парадокс. Этот процесс был запущен в конце 1980-х годов, когда государство перестало вмешиваться в кадровую политику церковных властей и архиереи получили возможность рукополагать всех желающих. С тех пор священнослужителем может стать любой, кто хоть как-то ориентируется в богослужении и имеет рекомендацию от священника. В результате у нас по сей день чуть больше трети священников имеют семинарское или академическое образование, а большая часть обходится вообще без всякого богословского образования. Это привело к катастрофическому падению общего богословского, духовного и культурного уровня церковной жизни. А синодального решения, которое бы запрещало рукополагать без образования, до сих пор нет. В перестроечные годы в церковь массово хлынул поток людей. Часть из них пришла

благодаря обдуманному и прочувствованному выбору, но большинство случайно. Интересно, что среди них фактически не было потомственных священников — большинство священнических семей было физически уничтожено в советские годы. Поищите сейчас среди духовенства людей с фамилиями Крестовоздвиженский или Предтеченский. Пришли неопиты-самоучки, не знающие церковной традиции, которые духовно сформировались в лучшем случае на книгах самиздата. Они принесли в церковную жизнь такой специфический конгломерат идей, от которого в пору хвататься за голову.

Вопрос: Что это за идеи? Можете как-то охарактеризовать этот тип священников?

Давайте подумаем, что мог читать православный богоискатель 80-х годов? С одной стороны, в «классический набор» входил «Отечник» святителя Игнатия Брянчанинова, с другой — «Протоколы сионских мудрецов» — книга о мировом еврейском заговоре, с третьей — широко распространенная тогда книга протопресвитера Михаила Польского «Новые мученики российские» с огромным количеством ошибок. Это смесь мистической литературы и тоталитарной человеконенавистнической политизированной идеологии и формировала мировоззрение неопитов, которые, в одночасье став священниками, начали демонстрировать свои собственные идеи под видом православия. Они принесли в церковь тот дух нетерпимости, подозрительности, который характерен для многих наших священников. Постоянно ведется поиск врагов — жидомасонов, экуменистов, филокатоликов, протестантствующих, как будто все проблемы церковной жизни

связаны с какими-то внешними, разумеется «темными», силами. Впрочем, в это же время приходили и люди с настоящим внутренним духовным порывом. Многие были очень интересные и образованные, чего среди современных студентов практически нет.

Вопрос: Вы уже более 20 лет преподаете, поэтому можете сравнить эти два поколения студентов с теми, кто учился в советское время.

О.Георгий Митрофанов: Отличительная черта священников советского периода в том, что, во-первых, рукоположиться было очень трудно и человек должен был действительно этого очень захотеть. Во-вторых, почти каждый священник обязательно оканчивал духовную школу. В этом была заинтересована не только сама церковь, желающая получить образованные кадры, но и государство, которое таким образом могло полностью контролировать вроде бы легальную и свободную РПЦ. Окончательное решение — поступит человек в семинарию или нет, принимал специальный человек из органов — уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР. В первую очередь в семинарии поступали выходцы из сельской местности Западной Украины. У церкви тогда было 6 тысяч храмов, более половины которых находилось в Западной Украине. Поэтому кадров туда требовалось больше всего, к тому же религиозная жизнь там оставалась на уровне обрядоверия, что полностью устраивало власть. Но вместе с тем выходцы оттуда несли то народное благоговение и трепетное отношение к службе, которого сегодня нет. Сегодня, становясь священником, многие молодые люди вообще не осознают значимости того, что с ними произошло. Из нашей современной культуры уходит адекватное отношение к святыни — профанировать можно все. Облегченная возможность принять духовный сан породила тенденцию, когда люди считают возможным прийти, послужить и посмотреть — понравится ли, а если нет — уйти искать другую работу.

Вопрос: В свое время, будучи молодым священником, в материальном отношении Вам было трудно? Сейчас – то священники у нас не бедствуют.

О.Георгий Митрофанов: Так материально обеспеченно, как в советское время, городское духовенство не жило никогда. Когда я учился, мне предложили место в семинарской библиотеке, и в день получения зарплаты я не поверил своим глазам — 200 рублей против 130, которые тогда получал младший научный сотрудник. Правда, потом пришла бумага, которая предписывала мне вернуть 62 рубля налога.

Сейчас социальное расслоение среди духовенства очень велико — даже в городе, не говоря о сельской местности. Даже плата за требы везде разная.

Сегодня многие живут очень тяжело, есть настоящие бесребреники, но многие действительно далеко не бедствуют. Некоторые девушки, например, специально хотят выйти замуж за будущих священников: и деньги есть, и статус какой-то в обществе, да к тому же сан предполагает определенные нравственные качества.

Вопрос: За последние 10 лет у нас строилось и реставрировалось много храмов. Можно ли сказать, что тогда ценились священники-хозяйственники, а сейчас церковь ждет какой-то новый образ священнослужителя?

О.Георгий Митрофанов: Восстановление храмов стало для церкви большим искушением, ведь этим занялись даже не вчерашние, а еще сегодняшние советские люди. Коммунисты создали новый тип человека — завистливого бедняка, человека, выросшего с убеждением, что главные ценности — материальные. А так как он этих ценностей был лишен, то он гораздо более корыстен и утилитарен, чем западный обыватель. Для современного поколения священников зачастую церковь — это не тело Христово и не община людей, объединенных Христом, а прежде всего храм, в котором можно активно вступать в деловые отношения с коммерсантами и построив который нужно наладить процесс ритуально-бытовых услуг. Здесь любой человек за свои деньги вправе требовать, чтобы ему освятили машину, окрестили младенца, отпели умершего. И вроде бы ничего больше от священника никто не требует. И когда к этому деловому человеку, зачастую очень молодому, приходят люди со своей болью и страхами, ему нечего сказать.

Вопрос: Каких священников ждет церковь сегодня?

О.Георгий Митрофанов: В 1980-е годы мы жили в иллюзии, что у нас есть православный народ, которому некуда пойти — нет храмов. Но вот храмы открылись, а их постоянные прихожане составляют лишь малую часть нашего народа. Нам надо понять, что сегодня мы представляем собой общество крещеных безбожников с большим количеством магических и языческих предрассудков, к которым надо заново идти проповедовать Христа. А для этого современному священнику нужно разговаривать с людьми, в том числе с интеллигенцией, на их уровне, иметь значительный жизненный опыт, понимать язык искусства и самому быть носителем той высочайшей православной культуры, которую мы, увы, зачастую не знаем. Тогда, возможно, нам удастся выполнить самую большую заповедь — пойти и научить все народы.

Беседовала Елена Кудрявцева

Журнал «Огонёк» № 15 (5125) от 19 апреля 2010

Военный священник

С 1 февраля в вооруженных силах России появились священнослужители.

Официальное название новой должности - помощник командира по работе с верующими военнослужащими. Первые 11 духовных наставников появились на зарубежных российских военных базах и на Северном Кавказе.

До конца 2010 года - за это время военные священники должны появиться во всей армии.

В свое время священники героически трудились в Чечне, нередко оказываясь на линии боевых действий. Приведем случай, произошедший с игуменом Киприаном, о котором он поведал сам на страницах журнала «Русский дом»:

«В первое время и гражданские, и солдатики с удивлением всматривались в мою персону. Им было странно: что я здесь делаю, почему я сюда попал. И лишь офицеры да старые солдаты прятали свои вопросы в тайники души, наблюдая и понимая все очень быстро. Изо дня в день, кропотливо и упорно, они делали свое дело, как того требовали обстановка и устав. Они понимали главное: сейчас не время сводить счеты с предательством официальной Москвы, сейчас жизненно важно не потерять в ненависти здравый смысл, не дать погибнуть “зеленым” мальчишкам. Я свидетельствую: там, в Чечне, явился высший подвиг духовной жертвенной красоты русского воина. Старшие боевые товарищи - ветераны Афгана и других “горячих точек” прикрывали мальцов своей грудью, учили их оставаться в живых.

Я хочу рассказать, как в то памятное утро стал свидетелем еще одной грани чеченской войны. Я заночевал вблизи поселка в расположении автобатальона. Под утро стало зябко, и мне пришлось проснуться. Кто я был для них? Их скрытные, но любопытные взгляды я постоянно ловил на себе: кто-то называл меня батюшкой, кто-то относился как к боевому товарищу, кто-то видел во мне хорошую весть из дома.

Автопарк почти пуст. Все разъехались на задание, остался только караул. Наличный состав парка в тот момент состоял из четырех “зеленых” парней,

старшины, ребят на кухне и водителей-ремонтников.

Я посмотрел в сторону гор, там располагались наши части. Мне очень хотелось навестить знакомых – давно приглашали.

Ребятки, остановив свои хлопоты, подражая мне, также смотрели в сторону гор. Я улыбнулся и сказал им:

- Друзья, а ведь сегодня большой мусульманский праздник...

- Какой, батюшка? — встрепнулись они.

- Последний день Рамадана. И это не только праздник чеченцев, но всех мусульман планеты. Я от всей души поздравляю вас — моих товарищей, исповедующих ислам, с вашим праздником. Вас и ваших родных и близких.

Сказал и сразу заметил, что несколько парней заулыбались, их лица потеплели.

- Вот тебе, батюшка, и их Рамадан! Сейчас они нас поздравят!

Офицер показывал в сторону ворот.

Там, на той самой дороге, которая тянулась с гор мимо поселка Толстой Юрт, как раз напротив нашего автохозяйства сгрудились до трех десятков чеченских автомашин, из них выскакивали дудаевские “смертники”. Те самые отборные воины, которые

покаялись умереть за Дудаева, беспощадно уничтожая неверных. От ужаса я онемел. Сейчас они начнут грамотно, как их учили, уничтожать вот этих, пока еще живых ребят... Терзать, резать почти безоружных! Я в этом не сомневался, они уже показали себя в расправах с пленными. Я слышал голос офицера — яростный, со страшным русским матом:

- Батюшка, нас инструктировали... так-пере-так... что сегодня... так-перетак... в последний день Рамадана, боевики поклялись порезать наших. Вот и дождались... так-перетак!.. Вот что, батя, давай за гаражи. Там — через забор. Осторожно обойдешь мины и... давай-ка дуй подальше. Соседи услышат стрельбу, помогут, вот тогда и вернешься...

Я понимал, что он не хотел меня обидеть, он искренне испугался за меня. Действительно, в тот момент это была единственная возможность для меня спастись, и никто из этих ребят, уже готовящихся к смерти, не осудил бы и даже не позавидовал бы мне. Ноги вросли в землю. В сознании пронесся вихрь видений. Я вдруг отчетливо увидел исковерканные страшные трупы этих юных ребят — еще живых и целых. Я увидел их матерей, задохнувшихся от горя, их крики, слезы, проклятия. И что есть мочи возопил во мне внутренний голос: «Господи, не допусти! Молю, не допусти!»

И что-то со мною произошло. Я в тот миг еще не понял что.

Я был одет в “зеленку”, на мне только крест священника, а под тельником параман - монашеский деревянный крест и плат с изображением мук Христа. Я вдруг вновь стал тем, кем меня знали раньше “в миру” - готовым к строю. И уже спокойный, твердый голос мой сказал вслух:

— Сейчас я пойду к ним. Что бы со мной не случилось — огонь

открывать только ответный. Пока “тяну”, радируйте Востротину. Я прошу вас не подвести меня, выполнить, что я сказал. Бить меня будут, рвать — не стреляйте... — говорю, а сам думаю: лишь бы не подвели и, не дай Бог, не вздумали бы удерживать.

Мучительным взглядом отыскал глаза старого прапорщика — начальника караула. Если бы он знал, дорогой мой человек, что в тот миг я благословился у него! Я умолял его не подвести: именно от его мужества и действий зависело все, на что по воле Божией и с Богом я собирался пойти. Может быть, Сам Господь тогда взглянул его глазами на меня, я получил уверение: иди, обязательно иди. По давней строевой привычке я поправил форму, волосы и шагнул за калитку.

Вот они, я и сейчас их вижу в подробности, эти несколько метров между мною и воинами Аллаха. Не было тогда никаких героических чувств во мне, была лишь уверенность, что поступаю правильно. А еще был страх... Страх за тех, кого оставил позади, их напряженные взгляды я чувствовал спиной. Нет, это уже был не я. То был их отец с сумасшедшей надеждой остановить смерть добром.

Сначала боевики не разобрали, кто к ним идет. Начали куражиться, кричать мне: “Иди, иди, мы тебя сейчас порежем!” В их искренности я не сомневался. Но меня вела великая Отцовская сила, Его воля тяжелой дланью опустилась на плечи, сопротивляться я не мог, я шел вперед. Защелкали затворы, стволы уткнулись в мою сторону. Как бы между прочим отметил про себя, что “упакованы” они — будь здоров! Под коричневыми кожаными куртками огромных размеров бронжилеты с толстыми “разгрузками”, у всех автоматы, у многих ручные пулеметы, гранат, как семечек, гранатометы...

Между нами сокращались метры. Я медленно, но настойчиво приближался. Чеченцы бросили куражиться, они как будто смутились. Как относиться ко мне

— улыбающемуся, дружески и тепло, словно старым закадычным друзьям? Они в замешательстве переглядывались: что со мной делать?.. Подпускали меня все ближе.

В тот момент я плохо понимал, что со мной происходит, я себя словно не чувствовал. Всем моим существом овладела одна-единственная мысль: этих мальчишек я вам не отдам.

- Здравствуйте, уважаемые люди! — сказал чужим голосом и, напрягая этот свой чужой голос, чтоб слышали все, вылепил новую фразу:

- Искренне поздравляю вас с великим праздником Рамадана!

Тень растерянности пробежала по рядам. Те, кто знал русский, тут же перевели мои слова. Все были удивлены и заинтересованы. Я видел, что стрелять, по крайней мере сейчас, они не будут. Подбодренный успехом, я продолжил речь. Громко и горячо, стараясь как можно убедительней, говорил и говорил. Я понимал, что, пока говорю, мои ребята будут живы.

— Я войсковой священник Киприан, за мной дети, спасатели. У них нет оружия. Они развозят гуманитарную помощь. Я желаю вам мира, здоровья и счастья вам, вашим семьям, старикам, детям, внукам. Желаю, чтобы скорей кончилась эта война. Негодяи и подлецы столкнули наши народы, которые прошли многовековую кровавую историю, полную горя и слез. Дай Бог, чтобы мудрые старцы и уважаемые люди скорей остановили это братоубийство. Верьте, я одинаково, молю Бога, чтобы не гибли больше чеченские и русские люди. Бог и люди против этой войны. Она начата сатаной-шайтаном. Пусть скорей зацветут ваши сады. И мы будем жить как братья и добрые соседи, уважая историю, обычаи и волю каждого... Я говорил и говорил, еще и еще... Я видел слезы этих пыльных щетинобородых людей, “Смертники” внимали мне в напряженном молчании и плакали. Я понимал, что с ними, похоже, уже давно не разговаривали на простом человеческом языке, что

они обойдены чутких пастырским словом.

Я увлекся и чуть было не перешел к обычной проповеди, как резко прозвучала гортанная команда, боевики горохом рассыпались по машинам и в мгновение разъехались. Исчезли как не было. Они не тронули меня, и это было тем более странно, что я всерьез приготовился к мученической участи. Оглушительная тишина сдавила уши. Они не тронули того, кого по логике военной действительности должны были расчленить живым. Того, кого генерал Дудаев объявил врагом чеченского народа. По телевидению свободной Ичкерии вдалбливали в головы этих людей что я, священник Киприан, пришел в Чечню, чтобы силой крестить мусульман.

Едва осела взвихренная пыль, вновь заблестало солнечное небо, жарко дохнула пустынная дорога. Лишь со стороны гор я заметил движение — то спешила к нам помощь генерала Востротина. Разом ослабели ноги, я едва доплелся до ворот. Ребята бросились ко мне, что-то гово-рили, что-то спрашивали, я ничего не понимал и только спросил:

- Сколько все это длилось?

- Недолго, совсем недолго, какие-то минуты.

Во рту было сухо и пыльно, я с трудом отры-вал язык от гортани. Кто-то протянул мне фляжку с компотом. Я пил и видел лишь глаза старого прапорщика. Догадался ли он, какую важную роль сыграл в моей жизни и судьбе всех, кто был тогда обречен? Мы с ним, не пошевелив ни одним мускулом, победили в этом страшном противостоянии. То была победа нашего духа.

И эту победу признали грозные чеченцы. Они, следуя законам гор и канонам ислама, в тот раз отнесли к нам как к гостям. Через полтора часа из соседнего села к нам пришли старики и дети. Они принесли нам вкусную еду. Так принято на Кавказе — в последний день Рамадана обильно угощать гостей. Так из врагов мы превратились в гостей, друзей и братьев. Храни их Бог...»

Баптистка

Семинарист решил жениться. Не потому что влюбился, а потому что время пришло. Последний курс семинарии, надо определяться, сказал архиерей, или монашество, или женись и рукополагайся. И решил семинарист дело выправить простым способом, наложив на себя сорокадневный пост и сугубую молитву святителю Николаю. У монаха-духовника совета про женитьбу спрашивать было бессмысленно, поэтому он позвонил отцу и спросил:

- Папа, а как ты узнал, что вот именно эта девушка – твоя будущая жена. Отец рассмеялся:

- Когда ты ее увидишь, у тебя не будет сомнений. Она вся сиять будет, ты же ее увидишь глазами самого Бога.

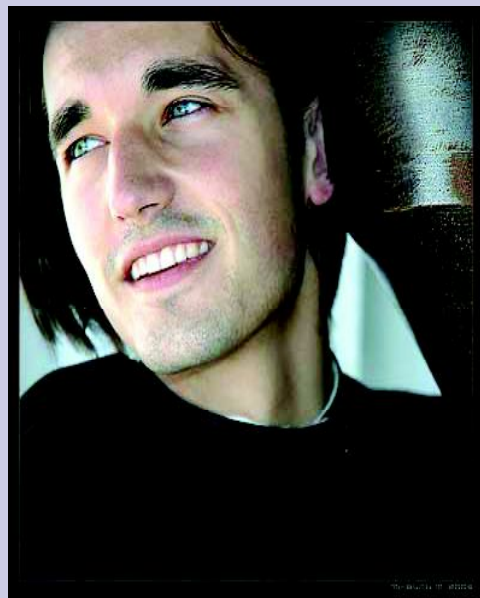
- Это как?

- Ну, не знаю, у всех по-разному. Просто ты сразу поймешь, что это она. Ты это ни с чем не перепутаешь.

Сорок дней молился семинарист Николаю Угоднику. Сорок дней отдавал свои котлетки сокурсникам, похудел, но был светел и радостен в надежде своей. И каждый день всматривался: может быть вот эта, а может вон та? Сходил на разведку на регентское и иконописное отделение семинарии, факультеты невест.

Но девушки там показались ему несерьезными зазнайками-хохотуньями. Сорок дней прошло, а небеса медлили показывать невесту. Вот пришел и последний день самочинного поста. Прошло долгое утро, протянулся день, настал уже и вечер:

- Видимо, нет Божией воли, чтобы жениться мне, - загрустил семинарист. А тут его позвали сокурсники на дискуссию к баптистам. Тамшний молодой пастор допускал собеседования с православными. И они, отпросившись у семинарского дежурного, отправились в баптистскую церковь. У баптистов активистками были в основном девушки. Священное Писание они знали почти наизусть, поэтому семинаристам пришлось отдуваться по темам почитания святых, которых баптисты не признавали. Начали с дискуссии, а потом, разгоряченные своей юностью, разругались, когда дошли до не почитания баптистами Пречистой Божией Матери. Ну, поспорили, поспорили, пора уже и домой. Вышли на улицу, уже темнело. Семинаристы, как воспитанные джентльмены, предложили проводить девушек по домам, хотя уже предполагали нагоняй от дежурного и инспектора семинарии. Ну, пошли. Семинаристу досталась самая умная из баптисток, еще дорогой они упражнялись в сравнительном богословии, переругиваясь на расстоянии в полметра. У подъезда девушку ждали ее родители. Увидев ее в сопровождении молодого человека, они вежливо поздоровались и пошли в подъезд. Семинарист и баптистка постояли еще у подъезда, он сказал ей, что ему было интересно на дискуссии, поблагодарил ее за терпение, она в знак примирения сказала что-то тоже хорошее. И вдруг, подняв на нее глаза, он увидел, что она

вся сияет, что она – красивая, умная верующая девушка.

В вечерних лиловых сумерках над ее головой появилась смутная неоновая надпись, она мерцала, словно бы стартер был неисправен, и он вдруг понял, что там написано: «Это она!». Вывеска с треском разгоралась так, что и смотреть было почти невозможно. Они попрощались. На следующий день он снова отпросился к баптистам, и потом. И зачастил на несколько месяцев. Через полгода она пожениться. Теперь он священник, она – его матушка, у них четверо прекрасных детишек. По вечерам они вспоминают свои юношеские споры как что-то прекрасное от юности, и вместе с ребятами встают на молитву перед иконами Спасителя и Пресвятой Богородицы. А святой Николай как всегда улыбается на них из угла со старенькой, еще семинарской иконы.

Автор: М.Ю. Бакулин

Профессионал высочайшего уровня

Если бы эту историю рассказал кто-то другой, я не рискнул бы её пересказывать, настолько она кажется невероятной. Но архимандрит Нектарий (Антонопулос), настоятель Преображенского монастыря в Сагмате, человек высокого авторитета и безусловной честности. Это он написал книгу об архиепископе Луке, положив начало его широкому почитанию в Греции, он преподнёс в дар нашей епархии серебряную раку для мощей Святителя, организовал множество паломнических поездок детей в Грецию... Сегодня архимандрит Нектарий в очередной раз приехал в Симферополь, и вот что он рассказал.

В Афинах тяжело заболел мальчик. Насколько тяжело, что врачи отказались делать операцию, а предложили обратиться в один из лучших медицинских

центров Германии, оборудованный по последнему слову техники. Так и сделали. Сопровождал мальчика и отец Нектарий. И вот после многочасовой, сложнейшей операции выходят хирурги и заявляют:

- Непонятно, зачем Вы привезли ребёнка в наш центр, если у вас самих есть такой замечательный специалист!

- Какой специалист? - удивился отец Нектарий.

- Ну, тот, что подсказывал нам, давал ценные указания, руководил операцией. Профессионал высочайшего уровня! Можно сказать, что благодаря ему операция прошла блестяще.

- Странно, но никакого специалиста с нами не было, вы что-то путаете...

- Ну, как же, такой - в медицинском халате старого образца, сейчас уже таких нет, с седой бородой... да он вот только что перед нами из операционной вышел, как же вы его не заметили?..

Измученный отец Нектарий попросил показать ему журнал регистрации. Напротив фамилии мальчика стояли фамилии хирургов, делавших ему операцию и последней в ряду была запись, сделанная от руки по-русски: «Архиепископ Лука»

Дивны дела Твои, Господи!

От себя добавлю: поистине от детской, непосредственной веры греков, происходит и повсеместное почитание святителя Луки в благословенной Элладе. И как же эта вера контрастирует с нашим изумительным равнодушием и холодностью, когда множество людей, живущих в Симферополе, и понятия не имеют о том, кто такой архиепископ Лука. Может этим отчасти объясняется такое обилие чудес, совершаемых Святителем в Греции и относительное «затишье» у нас, на его земной родине.

Автор: Иерей Дмитрий Шишкин

Деликатный вопрос: как оплачивать труд священника, который освятил жилище?

Смущаться тут не стоит. Священник – это человек, который живет, в первую очередь, на пожертвования верующих. И поймите: когда священник идет к вам домой или в больницу совершать какую-нибудь требу, он идет туда не для того, чтобы зарабатывать деньги, а для того, что-бы исполнить свой долг, помолиться, совершить нужное и важное дело. Бывает, батюшка приходит в дом – и видит бедную обстановку или человеческое горе. Тогда он и вообще не берет денег. Вот однажды в наш город по делам приехал один мой знакомый священник, отец В. Дела затянулись, и он остался почти без средств. Он сказал мне, что, если ко мне обратятся с просьбой совершить какую-то требу, он был бы благодарен, если бы я дал его телефон. Он все сделает как надо и, может быть, немножко заработает. Через два дня меня попросили поехать пособоровать старушку. Я дал телефон этого священника, они созвонились и он поехал к ней. На следующий день я позвонил отцу В. и спрашиваю:

– Ну, как все прошло?

– О, отец, спасибо тебе, познакомился с таким светлым человеком...

Я спросил, заплатили ли ему что-то.

– Что ты, эта старушка такая бедная, заброшенная всеми.

Я ей сам сходил, купил продуктов и своих денег оставил.

Так что первое, что я хочу, – это чтобы все, приглашающие священника на требу, знали: он к вам идет не из-за денег.

Второе: Тем не менее, совершенно правильно, жертвовать священнику. Это не оплата Таинства, и меня передергивает, когда люди спрашивают: «Сколько это стоит?».

Таинство, благодать Божия – бесценны! Скажите, сколько вы заплатите в рублях за то, чтобы в вашей квартире поселился невидимый Ангел Хранитель жилища? А ведь как раз это и происходит во время освящения дома! Или сколько стоит Таинство Причащения? Когда священник причащает на дому, то сюда невидимо приходит Сам Христос и соединяется с причащающимся. Можно это измерить в деньгах? Конечно нет! Поэтому за причастие ни один нормальный священнослужитель не попросит денег.

Поэтому вопрос нужно ставить так: деньги, которые я даю священнику, я даю

ему не за службу, не за Таинство, а как мое пожертвование ему за то, что он, оставив все дела, свою семью (поверьте, священники очень загружены), пришел ко мне и молился о моей нужде. Мы благодарны, что священник молится за нас, даем ему записку со своими именами и пожертвование.

Сколько жертвовать? Жертвовать нужно от всего сердца, сколько можем. Никакой «таксы» не существует. Знаете, вы не поверите, но на практике больше жертвуют бедные люди. Я представляю себе, как они откладывают деньги, может быть, даже в чем-то обделяют себя, чтобы эти пятьсот рублей или тысячу дать батюшке. И знаешь, что если откажешься, очень огорчишь их. Богатые люди обычно не жертвуют, в том смысле, какой я вкладываю в это слово, они оплачивают труд священника. По тем же тарифам, по которым они оплатят труд слесаря, уборщицы. Поработал полчаса – получи столько-то. Поработал час – получи больше. Вот это неприятно.

Давать нужно от всего сердца. Если жадничаешь, лучше не давай, мне неприятно было бы взять в руки деньги, о которых десять раз подумали – давать или не давать...

священник N

Православные должны быть бедными?

Недавно одна уверенная в себе дама мне сказала, подразумевая всех православных: «Вы должны быть смиреннькие, смиреннькие и послушеннькие, не должны ни к чему стремиться, ни к чему материальному – вам это грех, а у вас попы на машинах ездят».

И тут я вызвала большой гнев у этой дамы, сказав: «Давайте расставим приоритеты – мы ничего вам не должны», – подразумевая всех неверующих. Общего языка мы не нашли. И я бы не стала вспоминать об этом случае, если бы моя знакомая, выслушав мой пересказ, не изумила меня, сказав со вздохом: «Да, мы, православные, так живем, что искушаем «внешних» своей материальностью... Она права – мы не должны стремиться ни к чему материальному. Но мы слабы. И не можем жить как птицы небесные».

По ее словам вышло, что и ее собственная жизнь в старой хрущевке и на скромную зарплату как-то не благочестива, поскольку материальна. Права ли моя знакомая? Неужели праведность и бедность – равнозначные понятия? Я много думала об этом.

Если мы обратимся к истории Церкви, то увидим, что нищенство никогда не было нормой для спасения. Купечество царской России известно своим благочестием, но именно купцы многие годы создавали материальные богатства Империи. Другое дело, что материальное преуспевание не является критерием праведности. Это не

главный смысл христианской жизни. Богатство может быть полезным как средство для достижения определенных целей – и только. Да, богатый человек имеет большие возможности для совершения греха, а бедный, не имея их, может всю жизнь мучиться завистью и желать этих грехов. И то, и другое состояние вряд ли спасительны. Наше богатство или бедность не должны принципиально определять наш внутренний мир.

Опыт Российской империи показывает, что православное христианство способно создавать успешные и вполне конкурентоспособные модели социальной и духовной жизни. И если мы откроем длинный список русских меценатов, составлявших в духовном и экономическом отношении славу России, мы увидим, что многие из этих людей были, прежде всего, православными христианами. К сожалению, наше сознание пока не может преодолеть того разрыва исторической преемственности поколений, который образовался за советское время. Нам необходимо по-новому учиться понимать историю своего Отечества и своей Церкви.

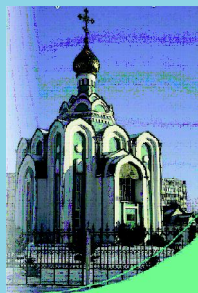
В сознании многих верующих «косматые» 90-е прошлого века только укрепили разрыв между православными ценностями и экономическими устремлениями, в том числе, и устремлениями бизнеса. Сформулировать это можно следующим образом: зарабатывать большие деньги – грех, быть успешным – неспасительно, жить, не нуждаясь, как-то неблагочестиво и несправедливо по отношению к окружающим. А уж если человек занимает какое-то положение в обществе, да еще и живет при этом, не сводя концы с концами, – так это явный показатель его греховности. По меньшей мере, такая точка зрения звучит странно.

Будучи православными, мы должны понимать, что тот успех, к которому мы можем стремиться в этой жизни, не должен затмевать нравственную духовную сторону. По большому счету, неважно – бедны мы или богаты. Для личного спасения это не является определяющим.

В. Аверина, храм Всех святых.

Православная социально – миссионерская станция при Серафимовском приходе

- Священник
 - Врач - нарколог
 - Психолог
 - Социальная служба 31-42-07
 - Городская православная библиотека
 - Православный центр “Жизнь”
 - Подростковый клуб “Пилигрим”
 - Центр помощи людям, живущим с ВИЧ/СПИД
- E-mail: pravoslavnaya.st@mail.ru

оё. ì î ñêî âñèàÿ, 16 31-14-85

8 июля праздник Петра и Февронии – в России День семьи, любви и верности.

День Святого Валентина весело и озорно празднует запад, но на Руси, в православном мире, Днем любви считают 8 июля (по новому стилю) - день памяти святых Петра и Февроньи, которые жили долго, счастливо и умерли в один день. Петр и Феврония не зря признаны святыми, оказывающими поддержку и помощь молодоженам и охраняющими состоящих в браке людей. История любви этой пары, по праву считающейся идеалом супружеских отношений. В ней, в частности, рассказывается, что князь Петр за несколько лет до вступления на Муромский престол заболел проказой. Это произошло, когда Петр пытался избавить жену своего брата Павла от змея, который повадился ходить к ней в опочивальню и принуждать к блуду. Искуситель был побежден, но ядовитая кровь поразила Петра страшной болезнью, от которой никто не мог его излечить. Во сне ему открылось, что это может сделать дочь пчеловода, благочестивая дева Феврония. Когда князь увидел крестьянку Февронию, то полюбил ее за мудрость и доброту и дал обет жениться на ней после исцеления. Феврония вылечила князя и вышла за него замуж.

Супруги, прославившиеся благочестием и милосердием, пронесли любовь и верность друг другу через многие испытания. Состарившись, Петр и Феврония молили Бога, чтобы Он дал им умереть в один день. Они велели сделать двойную гробницу

возле церкви Рождества Богородицы в Муроме и просили, чтобы их похоронили вместе. Перед смертью муж и жена приняли иноческий чин в разных обителях. Петр был назван Давидом, а Феврония – Евфросиньей. Случилось так, как они и хотели – супруги умерли в один день и час с молитвой на устах. Однако неразумные люди решили пренебречь их завещанием и похоронить порознь, рассудив, что в монашеском чине им не подобает лежать вместе. Для супругов сделали два гроба и поставили на ночь в соборной церкви. Но Утром эти гробы нашли пустыми, а тела Петра и Февронии – в двойной гробнице. В ней их и похоронили. Скончались святые Петр и Феврония 8 июля (по новому стилю) 1228 года. В XVI веке они были причислены Русской Православной Церковью к лику святых.

“День влюбленных” в соответствии с традицией Русской Православной Церкви отмечают далеко не столь пышно, как это делают католики в День святого Валентина. Не принято делать подарки в форме сердечек или устраивать романтические посиделки при свечах. Православные христиане в этот день молятся в соборах и церквях. В своих молитвах молодые люди просят Бога о большой любви, а люди постарше – о семейном согласии.

Всех ищущих молитвенного предстательства пред Господом этих Угодников Божиих приглашаем 8 июля в храм Иоанна Богослова, где в 12:00 перед иконой Петра и Февронии будет отслужен водосвятный молебен.

23 мая приглашаем вас в парк «Гидростроитель» на городской праздник «Троицкие гуляния». Игры, конкурсы, призы. Праздничный концерт с участием творческих коллективов города. Начало в 17.00

Городская православная библиотека (ул. Московская, 16) примет в дар православные книги, детскую литературу, русскую и зарубежную классику. Телефон для справок 31-14-85.

Сайт благочиния www.volblag.ru. На сайте предоставлена информация о приходах благочиния, новости, фотогалерея, можно задать вопрос благочинному и другим священникам. Сайт храма Иоанно-Богослова: www.hram-ioann.ru

каждый последний вторник месяца на канале ТВЦ в 18-15 в прямом эфире выходит передача “Азы Православия”, где можно задать свои вопросы священнику о вере и жизни.

адрес редакции: г. Волжский, ул. Московская -16. тел.31-42-07. E-mail: onoff@km.ru. Газета отпечатана в ОАО Альянс “Югполиграфиздат”, Волжский полиграфкомбинат, по адресу: 404126, г. Волжский, ул. Пушкина, 79. тираж 998 Заказ

Не используйте газету на хозяйственные нужды !